

Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена вопросу, обладают ли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ обязательной силой. По мнению автора, условиями их обязательности являются актуальность, непротиворечивость и теоретическая безупречность. В статье приводятся примеры разъяснений, утративших актуальность в связи с изменениями в уголовном законе, а также разъяснений, не согласующихся с буквой закона (например, о квалификации по совокупности преступлений насильственных действий и угрозы насилием в отношении других лиц при изнасиловании). Противоречивость правовых позиций Верховного Суда РФ усматривается в оценке применения негодного, бутафорского или игрушечного оружия, с одной стороны, при бандитизме и разбое, а с другой — при хулиганстве, а также в оценке беспомощного состояния жертвы убийства и изнасилования. Позиция Верховного Суда РФ по вопросу о субъекте нарушения правил охраны труда, по мнению автора, не соответствует позиции законодателя по этому же вопросу. Не соответствующим закону и доктрине уголовного права представляется разъяснение о квалификации как оконченного преступления дачи-получения взятки в значительном, крупном или особо крупном размере по направленности умысла, если передача предмета преступления планировалась в несколько приемов, но преступление было прервано до того, как размер взятки достиг предполагаемой суммы. Нарушение требований актуальности, непротиворечивости и теоретической безупречности несовместимо с обязательностью разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: разъяснения; Пленум; Верховный Суд РФ; актуальность; непротиворечивость; теоретическая безупречность; признак вооруженности; беспомощное состояние потерпевшего; размер взятки; квалификация преступления.

Для цитирования: Рарог А. И. Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 104–112. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.104-112.

© Рарог А. И., 2024

* Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный юрист города Москвы, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
alek.rarog@yandex.ru

Binding Nature of Clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

Aleksey I. Rarog, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Lawyer of the City of Moscow, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
alek.rarog@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the question of whether the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation have binding force. According to the author, the obligatory conditions for their binding nature are relevance, consistency and theoretical impeccability. The paper provides examples of clarifications that have lost relevance due to changes in the criminal law, as well as clarifications that do not comply with the letter of the law (for example, on the classification of violent crimes and threats of violence against other persons during rape). The inconsistency of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation is seen in the assessment of the use of defective, fake or toy weapons, on the one hand, in banditry and robbery, and on the other hand, in hooliganism, as well as in the assessment of the helpless state of the victim of murder and rape. The position of the Supreme Court of the Russian Federation on the subject of violation of labor protection rules, in the author's opinion, does not correspond to the position of the legislator on the same issue. The clarification as to the qualification of giving and receiving a bribe in a significant, large or especially large amount as a completed crime according to the intent, if there were several stages planned for the transfer of such, but the crime was interrupted before it was finalized, seems inconsistent with the law and the doctrine of criminal law. Violation of the requirements of relevance, consistency and theoretical impeccability is incompatible with the binding clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: clarifications; Plenum; Supreme Court of the Russian Federation; relevance; consistency; theoretical impeccability; armament; helpless state of the victim; bribe size; qualification of the crime.

Cite as: Rarog AI. Binding Nature of Clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):104-112. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.104-112.

Являются ли обязательными разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам? Этот вопрос рассматривался многими российскими учеными¹. Да и автор этих строк не раз писал на эту тему, приводя юридические и логические аргументы против признания обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда РФ².

Ответ на вопрос об обязательной силе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ должен

быть определенным и безоговорочным: не смогут одни предписания иметь обязательную силу, а другие — нет.

Нормативная (обязательная) сила властных предписаний определяется их актуальностью, непротиворечивостью и теоретической безупречностью.

Актуальность нормативных предписаний означает, что они на день применения воспринимаются безоговорочно и буквально: право-

¹ См., например: Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999 ; Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002 ; Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006 ; Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

² См.: Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2 ; Он же. Роль Верховного Суда РФ в формировании судебной практики по уголовным делам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IV Международной научно-практической

применитель обязан выполнить их, исходя из того, что в них воплощена воля законодателя, сформированная на сегодня. Этому требованию отвечают далеко не все разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Ведь в структуре Суда нет подразделения, обязанного осуществлять повседневный контроль за точным и полным соответствием всех ранее данных разъяснений уголовному закону в его действующей редакции. Из-за этого некоторые разъяснения полностью утрачивают практическую полезность и приобретают рудиментарный характер ввиду несоответствия актуальной редакции уголовно-правовых норм.

Устарелость некоторых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ носит, если так можно выразиться, безобидный характер, поскольку заключаются в толковании терминов, которых уже нет в действующем законе. Например, в абз. 2 и 3 п. 3 постановления от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»³ дается толкование таких понятий, как «осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации» и «представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения», а в абз. 2 п. 4 — понятия «осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий». Этими терминами обозначались признаки объективной стороны преступления в первоначальной редакции ст. 171 УК РФ, но Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ они были исключены из этой нормы. Федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ дополнил объективную сторону преступления признаком осуществления предпринимательской деятельности

без необходимой аккредитации, содержание которого Верховным Судом РФ до сих пор не разъяснено.

Другим примером безвредной устарелости правовой позиции Верховного Суда РФ служит следующее разъяснение: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом “б” части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует» (п. 9 постановления Пленума от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Несоответствие процитированного разъяснения действующему закону заключается в том, что пункт «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 28.04.2023 № 157-ФЗ придает квалифицирующее значение причинению при теракте смерти человеку *независимо от формы вины*.

Подобные разъяснения можно считать безобидными, поскольку правоприменитель просто их игнорирует.

Но в других случаях разъяснения касаются правил квалификации преступлений, поэтому отступление от них не вписывается в теорию обязательности таких разъяснений. Так, Пленум Верховного Суда РФ предписывает убийство, сопряженное с захватом заложника, квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 206 УК РФ (абз. 2 п. 7 постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). Но пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ не содержит упоминания об убийстве, сопряженном с захватом заложника, поэтому выполнение предписания Верховного Суда РФ вступило бы в явное противоречие с законом. На это нам приходилось

конференции, 25–26 января 2007 г. М. : Велби, 2007 ; *Он же*. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции, 29–30 января 2009 г. М. : МГЮА, 2009.

³ Здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

обращать внимание еще в 2018 г.⁴, но и спустя шесть лет отмеченный рудимент сохраняется.

Требование непротиворечивости означает, что разъяснения не могут противоречить ни закону, ни правовым позициям самого Пленума Верховного Суда РФ. Однако это требование соблюдается не всегда. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» сказано: «По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ».

Прежде всего следует отметить некорректность ссылки на ст. 17 УК РФ. В ней речь идет о совершении двух и более преступлений, а изнасилование — это преступление, в котором половое сношение и насилие образуют необходимое единство. В статьях 131 и 132 УК РФ законодатель связывает использование беспомощного состояния только с потерпевшим, а что касается насилия или угрозы насилием, то закон предусматривает их применение *как к потерпевшим, так и к другим лицам*. По смыслу закона беспомощное состояние потерпевшего используется только лицом, совершающим действия сексуального характера, а насильственные действия или угроза насилием как способ преодоления сопротивления со стороны жертвы или других лиц могут быть совершены не только собственноручно насильником, но и соисполнителями преступления.

Насилие или угроза насилием — составные части объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. Это наиболее очевидно в случаях, когда соисполнительство исчерпывается только насильственными действиями или угрозой применения насилия (как к потерпевшим, так и к другим лицам) без совершения действий сексуального характера. Действия таких соисполнителей, разумеется, должны квалифицироваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, а вопрос о дополнительной квалификации на практике даже не возникает.

Совершенно ясно, что выполнить вышеуказанное предписание Пленума Верховного Суда РФ без нарушения закона невозможно.

Обязательность предписаний Верховного Суда РФ непременно должна опираться на однозначность и незыблемость правовых позиций высшего судебного органа страны. Между тем в ряде вопросов правовые позиции Верховного Суда РФ этому требованию не удовлетворяют.

В пункте 4 постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» говорится: «Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту “а” части 1 статьи 213 УК РФ»⁵.

Изложенная позиция Верховного Суда РФ не соответствует его же пониманию признака вооруженности при бандитизме⁶ и разбое⁷, при совершении которых использование непригодного к целевому применению оружия или его макетов Верховным Судом РФ не признается

⁴ См.: Рарог А. И., Нуркаева Т. Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 48–52.

⁵ Применительно к действующей редакции закона речь идет о ч. 2 ст. 213 УК РФ.

⁶ П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

⁷ Абз. 4 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

признаком вооруженности. Противоречивость в этом вопросе позиции Верховного Суда РФ не раз отмечалась учеными, полагающими, что вооруженность всегда должна пониматься как использование конструктивных поражающих свойств оружия⁸. Именно так трактовал вооруженность Верховный Суд РСФСР, который не признал признака вооруженности в хулиганских действиях Рощина, нанесшего удар своей жене рукояткой ножа, так как применение холодного оружия заключается в использовании его колюще-режущих свойств⁹.

Действительно, использование оружия повышает степень общественной опасности преступления, поскольку ставит под угрозу жизнь и здоровье потерпевшего, выступающие дополнительным объектом, а если деяние объективно не ставит в опасность жизнь и здоровье, то и нет оснований констатировать наличие признака вооруженности. Поэтому правильным представляется утверждение, что «нет основания говорить о применении оружия, когда виновный угрожает негодным или незаряженным оружием, демонстрирует оружие без намерения его применить, а равно когда угрожает предметами, имитирующими оружие, если они не использовались как средство насилия»¹⁰.

Не отличается последовательностью и позиция Верховного Суда РФ в отношении признака беспомощности потерпевшего лица.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 беспомощность трактуется как неспособность лица в силу физического или психического состояния (например, тяжелая болезнь, престарелый возраст, психические расстройства, лишаящие способности правильно воспринимать происходящее) *защитить себя*, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

При изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера беспомощность понимается Верховным Судом РФ как *неспособность лица понимать* характер и значение совершаемых с ним действий *либо оказать сопротивление* виновному в силу физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16). Особое внимание Пленум Верховного Суда РФ уделяет состоянию опьянения, разъясняя, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий *либо оказать сопротивление* виновному лицу (п. 6 того же постановления).

Таким образом, состоянию беспомощности Верховным Судом РФ уделяется внимание применительно к убийству и посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность. Между тем беспомощность потерпевшего выходит далеко за рамки этих преступлений: она является отягчающим обстоятельством при совершении любых преступлений (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и квалифицирующим признаком в составах многих насильственных преступлений. Поэтому важно выработать единое понятие беспомощного состояния, пригодное для квалификации всех преступлений, состав которых включает этот признак.

Пленум Верховного Суда РФ не дает оценки состоянию сна в связи с признаком беспомощности потерпевшего ни при убийстве, ни при

⁸ См., например: *Сидоренко Э. Л.* Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // *Общество и право.* 2015. № 1 (51). С. 69–72 ; *Богданова М. Ю.* Уголовная ответственность за хулиганство по российскому уголовному законодательству. Томск, 2019. С. 37.

⁹ См.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР.* 1978. № 6. С. 10.

¹⁰ *Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : Норма, 2006. С. 394.*

изнасиловании. Представляется, что состояние сна как разновидность бессознательности, при которой потерпевший не способен воспринимать окружающую действительность и принимать меры к самосохранению, означает именно беспомощность в фактическом и юридическом смысле. Этому мнению придерживаются многие ученые, иллюстрируя свою позицию примерами из судебной практики¹¹. И в самом деле, степень общественной опасности преступления несколько не зависит от того, «накачал» ли виновный свою жертву алкоголем, наркотическими средствами или снотворным, приведя ее таким коварным способом в бессознательное состояние и создав тем самым возможность беспрепятственного совершения задуманного деяния (убийства, изнасилования или иного преступления). Определяющим следует признать именно тот факт, что усилиями виновного вызвано специфическое физическое или психическое состояние лица, при котором оно не может осознать грозящей ему опасности или принять меры к самосохранению.

Для того чтобы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имели обязательную силу, они должны быть теоретически безупречными и не должны вызывать научных возражений. К сожалению, не каждое разъяснение отвечает этому требованию.

В некоторых случаях противоречивой представляется сама правовая позиция Верховного Суда РФ. Например, высший судебный орган непоследователен в трактовке объективной стороны состава похищения человека.

В абзаце 1 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека,

незаконном лишении свободы и торговле людьми» объективная сторона похищения человека определяется как «его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют». Отсюда объективная сторона похищения человека понимается Судом как *триединство действий*: захвата, перемещения и удержания. Но в следующем абзаце того же пункта признание похищения человека окончательным преступлением связывается с моментом захвата и начала перемещения потерпевшего, т.е. удержание выводится за рамки объективной стороны, которая от трех сократилась до двух действий¹². Таким образом, трактовка объективной стороны не согласуется с определением момента окончания данного преступления.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» содержится следующее положение: «По смыслу части 1 статьи 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда».

¹¹ См., например: Андреева Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. СПб., 1999 ; Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. 3-е изд. СПб., 2005. С. 13–14 ; Волошин И. А., Сувилех А. М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). С. 127 ; Сыпачев А. Ю. Беспомощное состояние потерпевшего как признак изнасилования (по материалам судебно-следственной практики Тюменской области) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1931–1935.

¹² См.: Кленова Т. В. О фактической конкуренции уголовного закона и судебной практики // Уголовное законодательство: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции, 20–21 января 2022 г. М. : МГЮА ; Проспект, 2022. С. 82.

В данном разъяснении Пленум Верховного Суда РФ, по сути, воспроизводит позицию Пленума Верховного Суда СССР, изложенную в постановлении от 30.05.1967 № 4 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений», и позицию Пленума Верховного Суда РСФСР, сформулированную в постановлении от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ».

Эта позиция логически вытекала из буквы ст. 140 УК РСФСР 1960 г., согласно которой субъектами преступления были должностные лица, на которых в силу служебного положения или по специальному распоряжению возлагалась обязанность обеспечивать или контролировать соблюдение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда. К таким лицам практика относала инженера по технике безопасности, инспектора по охране труда, технического руководителя и т.п. Но в ст. 143 УК РФ круг субъектов преступления обозначен иначе: норма адресована лицам, которые обязаны не *обеспечивать* соблюдение, а *соблюдать* требования охраны труда. Важно, что законодатель разграничивает эти понятия: в ч. 1 ст. 263.1 УК РФ установлена ответственность за *несоблюдение* транспортной безопасности, а в ч. 2 этой же статьи — за неисполнение требований по *обеспечению* транспортной безопасности.

Полагая, что субъектами преступления по ст. 143 УК РФ могут быть только лица, на которых «возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работ», Верховный Суд РФ, по мнению специалистов, «фактически корректирует содержание ст. 143 УК РФ»¹³, выходя за рамки своих полномочий. Если, по мнению высшего судебного органа страны, круг субъектов преступления необходимо обозначить более узко, он вправе в порядке законодательной инициа-

тивы поставить об этом вопрос перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Но подправлять закон он не может.

Сопоставление статей 143 и 263.1 УК РФ вынуждает сделать вывод, что к лицам, на которых возложена обязанность по соблюдению соответствующих правил, относятся, во-первых, лица, обязанные непосредственно *соблюдать* правила безопасности труда, и, во-вторых, лица, обязанные *обеспечивать соблюдение* этих правил.

В пункте 11.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 4 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (введен 14.12.2019) сказано: «Если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту “в” части 5 статьи 290 УК РФ». Данное разъяснение противоречит как закону, так и уголовно-правовой доктрине.

Статьей 8 УК РФ установлено, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Это положение касается не только основного состава преступления, но и его квалифицированных и особо квалифицированных видов. Отсутствие хотя бы одного из признаков, указанных в уголовно-правовой норме, исключает применение данной нормы. Если виновному не удалось довести деяние до конца или достигнуть нужного ему результата, то содеянное, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ,

¹³ Рыбалка А. А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы реализации в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 19.

представляет собой покушение на начатое преступление. Уголовно-правовая доктрина последовательно исходила из того, что продолжаемые преступления, прерванные до того, как наступят намеченные виновным последствия, играющие роль обязательного, квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, необходимо оценивать как покушение на преступление с соответствующим признаком. Так, продолжаемое хищение с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, прерванное до того, как размер стал крупным, следует квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере. А систематическое подмешивание

несмертельной дозы ядовитого вещества в пищу жертвы с целью причинить смерть суммарным накоплением яда в организме надлежит квалифицировать как покушение на убийство, хотя отравление реально причинило тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Однако по логике Верховного Суда РФ, выраженной применительно к взяточничеству и коммерческому подкупу, и в этих гипотетических примерах деяния по направленности умысла должны квалифицироваться как оконченные преступления (хищение или убийство). К счастью, до такого отступления от закона и уголовно-правовой доктрины дело пока не дошло.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. — СПб., 1999. — 41 с.
2. Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. — 3-е изд. — СПб., 2005. — 67 с.
3. Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006. — 240 с.
4. Богданова М. Ю. Уголовная ответственность за хулиганство по российскому уголовному законодательству. — Томск, 2019. — 89 с.
5. Волошин И. А., Сувилех А. М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2018. — Т. 4 (70). — С. 124–129.
6. Кленова Т. В. О фактической конкуренции уголовного закона и судебной практики // Уголовное законодательство: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции, 20–21 января 2022 г. — М. : МГЮА ; Проспект, 2022. — С. 79–85.
7. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 346 с.
8. Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. — СПб., 1999. — 260 с.
9. Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 587 с.
10. Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 51–57.
11. Рарог А. И. Роль Верховного Суда РФ в формировании судебной практики по уголовным делам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IV Международной научно-практической конференции, 25–26 января 2007 г. — М. : Велби, 2007. — С. 4–10.
12. Рарог А. И. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции, 29–30 января 2009 г. — М. : МГЮА, 2009. — С. 3–9.
13. Рарог А. И., Нуркаева Т. Н. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — № 4 (66). — С. 48–52.
14. Рыбалка А. А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы реализации в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2016. — 30 с.

15. Сидоренко Э. Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. — 2015. — № 1 (51). — С. 69–72.
16. Сыпачев А. Ю. Беспомощное состояние потерпевшего как признак изнасилования (по материалам судебно-следственной практики Тюменской области) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 1931–1935.
17. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М. : Норма, 2006. — 591 с.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva L. A. Kvalifikatsiya iznasilovaniy: ucheb. posobie. — SPb., 1999. — 41 s.
2. Andreeva L. A., Tsengel S. D. Kvalifikatsiya iznasilovaniy: ucheb. posobie. — 3-e izd. — SPb., 2005. — 67 s.
3. Bibik O. N. Istochniki ugolovnoogo prava Rossiyskoy Federatsii. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2006. — 240 s.
4. Bogdanova M. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost za khuliganstvo po rossiyskomu ugolovnomu zakonodatelstvu. — Tomsk, 2019. — 89 s.
5. Voloshin I. A., Suvilekh A. M. Iznasilovanie s ispolzovaniem bespomoshchnogo sostoyaniya poterpevshey // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. — 2018. — Т. 4 (70). — S. 124–129.
6. Klenova T. V. O fakticheskoy konkurentsii ugolovnoogo zakona i sudebnoy praktiki // Ugolovnoe zakonodatelstvo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 20–21 yanvarya 2022 g. — M.: MGYuA; Prospekt, 2022. — S. 79–85.
7. Konyakhin V. P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovnoogo prava. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2002. — 346 s.
8. Kropachev N. M. Ugolovno-pravovoe regulirovanie. Mekhanizm i sistema. — SPb., 1999. — 260 s.
9. Obrazhiev K. V. Sistema formalnykh (yuridicheskikh) istochnikov rossiyskogo ugolovnoogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014. — 587 s.
10. Rarog A. I. Pravovoe znachenie razyasneniy Plenuma Verkhovnoogo Suda RF // Gosudarstvo i pravo. — 2001. — № 2. — S. 51–57.
11. Rarog A. I. Rol Verkhovnoogo Suda RF v formirovaniy sudebnoy praktiki po ugolovnym delam // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–26 yanvarya 2007 g. — M.: Velbi, 2007. — S. 4–10.
12. Rarog A. I. Rol sudebnoy praktiki v razvitii nauki ugolovnoogo prava // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 29–30 yanvarya 2009 g. — M.: MGYuA, 2009. — S. 3–9.
13. Rarog A. I., Nurkaeva T. N. Postanovlenie Plenuma Verkhovnoogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF)» nuzhdaetsya v obnovenii // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — № 4 (66). — S. 48–52.
14. Rybalka A. A. Ugolovno-pravovaya okhrana trudovykh prav lichnosti: mezhdunarodnye standarty i problemy realizatsii v rossiyskom zakonodatelstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2016. — 30 s.
15. Sidorenko E. L. Vooruzhennoe khuliganstvo: paradoksy kriminalizatsii // Obshchestvo i pravo. — 2015. — № 1 (51). — S. 69–72.
16. Sypachev A. Yu. Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego kak priznak iznasilovaniya (po materialam sudebno-sledstvennoy praktiki Tyumenskooy oblasti) // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». — 2016. — Т. 15. — S. 1931–1935.
17. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov: v 2 t. Т. 1: Obshchaya chast / pod red. А. N. Ignatova, Yu. А. Krasikova. — М.: Norma, 2006. — 591 s.